

К ИТОГАМ ТВОРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ Б.Б. РОДОМАНА

(29 МАЯ 1931, МОСКВА – 26 ДЕКАБРЯ 2023, МОСКВА)

Скончался выдающийся российский географ Борис Борисович Родоман. Экономико-географ по образованию, глубоко развивший сюжеты Н.Н. Баранского, он жил, работал и мыслил себя в единой географии, не вместо отдельных географий, но вместе. Родоман создал оригинальную версию теоретической географии и реализовал ее в ландшафтно-экологических проектах. Его *теоретическая география* концептуально выразила специфику природно-культурного ландшафта России и классической российской географии. Труды Бориса Борисовича навсегда стали ее лично-теоретическим эпилогом. Родоман ясно сознавал свою научную родословную: А. Гумбольдт – И. Тюнен – В.В. Докучаев – В.П. Семенов-Тянь-Шанский. Наверное, единственная единая география как целое сегодня в России – теоретическая география Родома-на.

Родоман был высокий профессионал, настоящий ученый-исследователь. Его доклады и тексты были обильны, книги стали классикой. Просвещенный патриот, публичный интеллект-уал, он трепетно переживал судьбу ландшафта и судьбу науки о нем. Яркая, глубокая содержанием публицистика пронизана заботой о ландшафте страны – важной составляющей ее судьбы. Теоретическая фантазия, воодушевляемая экологической и этической ценностью ландшафта, создала самобытные взаимосвязанные концептуальные проекты поляризованного ландшафта и глобальной экологической роли России.

Для Б.Б. Родома-на главный предмет всей географии – *сплошная ткань ландшафта* в географической оболочке Земли; не связанные с ландшафтом явления не входят в сферу географии. Атрибуты полноценного географического исследования – карты, путешествия и районирования; иное не отрицалось.

Обыденному сознанию важны, интересны и ценны отдельные конкретные места, географическому – все места во взаимосвязи, теоретико-географическому – концептуальные схемы устройства сплошного природно-культурного ландшафта. Его рисунок сложно-закономерен, это повторяющиеся и сплетающиеся узоры. Данные в узорах идеальные формы ландшафта (не очертания) и есть предмет теоретической географии. Общность категориального строя позволяет видеть структурное сходство и взаимодействие разных слоев ландшафта. Специфика версии Родома-на – *теоретическая морфология*

ландшафта. Противоречие индивидуальности и универсальности как феноменов и подходов здесь мнимое. Конкретности видятся как реализации, совмещения, интерференции, etc. идеальных форм. В концепциях Родома-на соединено районирование и теоретизирование ландшафта.

Наша труднодоступная для изучения огромная своеобразная держава – вызов для исследователя. Теоретическая география вызов приняла. Родоман сотоварищи дал концептуальный портрет ландшафта большого целого пространства. Теоретическая география в понимании Родома-на оказалась теоретической географией России, выросшей из глубочайшего личного проживания и научного освоения любимого Борисом Борисовичем (Большого) Подмоскovie; он сам это ясно понимал. Родоман и жил не в географической точке – в большом крае.

Теоретическая география Родома-на пропитана духом познавательных путешествий и обогащена их результатами – *путешествиями теоретика*. В географии всегда, даже при обилии спутниковых и иных данных и способов их обработки, реалии ландшафта постижимы непременно “ногами и глазами”, содержательно оснащенными. Иначе такая картина заведомо неполна. Результаты профессиональных познавательных путешествий – не субъективности, но научное экспертное знание, именно оно дает целостный образ территории. *Визуально-интуитивное теоретизирование* – так Родоман назвал свой метод. Соединство теоретизирования и путешествия в личностном знании и дало главные результаты Родома-на – от районистики до поляризованной биосферы. Их объем очень значителен, а смысл еще будет открываться. Но особый образ творческой жизни Родома-на не может быть общим примером.

Родоман говорил, мыслил и писал ясно, красиво, вразумительно. Его почерк – ярчайшие теоретические фантазии, выраставшие из конкретных (даже малых) мест, воплощенные в проработанных концептуальных схемах. Превосходен новый жанр – *концептуальная лирика ландшафта*. Дар теоретика и художественный вкус дали очень важное изобретение географической картографии. Синтез теоретических схем и цветных тематических карт – *картоиды*, карты идеальных ландшафтов. Красота и содержательная глубина картоидов сделала их подлинными произведениями искусства. Налицо

три эпонимические конструкции — *теоретическая география Родомана, Поляризованная биосфера Родомана, картоиды Родомана*.

Истинный новатор, Родоман чтит традиции. Читая немного, но понимая глубоко, Родоман развивал классиков. Но карт он читал много; скучал по громадным настенным картам в коридорах геофака МГУ. Заново вникнув в ландшафтное районирование и административное деление СССР, он создал и формальную районистику, и свою морфологию узловых районов. Невнятную задачу “охраны природы” Родоман осознал как поиск теоретически обоснованных *оптимальных форм ландшафта*.

Именно потому, что Борис Борисович не раз получал карьерные травмы¹, он был благодарен учителям и покровителям. Аристократизм ученого и демократизм туриста совмещались. Лидер небольшой московской группы самостоятельных походных туристов, Родоман ценил и любил свою компанию; наши походы были и путешествиями, и семинарами. Его путешествия — образ жизни, даже произведения искусства. Многим он открыл Подмосковье. Большая статья “Подмосковье, что мы потеряли” (совместно с В.Л. Каганским — работа шла и за два дня до кончины Бориса Борисовича) близка к завершению.

Уроки Родомана: ученый-географ — не когнитивный автомат, он творчески живет в ландшафте; путешествия незаменимы; зрение переходит в умозрение; большие результаты — обычно удел больших ученых, а не коллективов; глубина охвата материала важнее объема; традиции предполагают и свободу от профессиональных гетто; высшая объективность ученого достигается и усилием всей личности; свой путь в науке — огромный риск и ответственность.

Родоман ценил работы А.Г. Исаченко, Е.Е. Лейзеровича, А.Е. Осетрова, А.Н. Ракитникова; всех не перечислить. Плодотворно было влияние Родомана на его поколение — А.Д. Арманда, Ю.А. Веденина, Е.Е. Лейзеровича, Л.В. Смирнягина. Подход, результаты, личность Родомана обогатили труды и следующих поколений — Т.И. Герасименко, Д.Н. Замятина, В.Л. Каганского², М.И. Карпеля, В. Кицеса, М.П. Крылова, А.Е. Левинтова, Т.Г. Нефедовой, С.А. Тархова, А.И. Трейвиша, Е.А. Шварца, В.Е. Шувалова, В.А. Шупера, В.П. Чижовой, Б.М. Эккеля и некоторых других ученых; это факты, а не оценки. Родоман верно служил географии и достойно ее представлял в междисциплинарных контактах — в архитектуре, методологии науки, теоретической биологии, теории классификации etc.; был любим и признан. Его

высоко ценили С.Г. Кордонский, А.Г. Раппапорт, С.В. Чебанов, Т. Шанин, Ю.А. Шрейдер, что было взаимно.

Разрыв ветвей географии, распри и сомнения по поводу “единства географической науки” для Родомана были трагичными, исчезала сердцевина географии. Родоман мечтал о сплошности и единстве и географии, и ее предмета, культурного ландшафта. Отрицание единства географии многими коллегами-географами было для него болезненно, но не было неожиданным.

Фундаментальное знание в форме концепций на основе базовых категорий, к тому же ярко проиллюстрированное (ярко буквально, цветными картоидами), очень прочно, потому у трудов Родомана может быть долгая жизнь — стал же Тюнен актуален через век после публикации его знаменитой книги.

Родоман был человек цельный. Он жил в ландшафте и в мире науки и любил их, нераздельно и неслиянно. Реакции на Родомана обычно были остры и различны до полярности. Велико было обаяние интеллекта. Нескрываемая индивидуальность, особость облика, манер, образа жизни и мысли создавали ему трудности. *Награда была дана еще в этом мире — сплошная творческая свежесть и продуктивность с юных лет до самой кончины.*

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Б.Б. РОДОМАНА

Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск: Ойкумена, 1999. 256 с.

Поляризованная биосфера: Сб. статей. Смоленск: Ойкумена, 2002. 336 с.

География, районирование, картоиды: Сб. трудов. Смоленск: Ойкумена, 2007. 368 с.

Культурный ландшафт и судьба России. М.: Директ-Медиа, 2023. 488 с.

Центральная Россия. Ландшафт, общение, искусство. М.: Гелиос АРВ, 2012. 512 с. (Соавтор М.Р. Сигалов).

О ЖИЗНИ И ТРУДАХ Б.Б. РОДОМАНА

Борис Борисович Родоман: Биобиблиографический справочник. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та, 2021. 118 с.

Каганский В.Л. Пространство в теоретической географии школы Б.Б. Родомана: итоги, проблемы, программа // Изв. РАН. Сер. геогр. 2009. № 2. С. 1–10.

Каганский В.Л. Развивающая критика теоретической географии Б.Б. Родомана // Проблемы теоретической и гуманитарной географии: Сб.

¹ Всю жизнь стремясь работать именно в академическом Институте географии и побывав там в аспирантуре, Родоман так и не был принят в штат (но в 1990 г. именно в ИГ АН СССР блестяще защитил докторскую диссертацию); из МГУ в 1984 г. был изгнан.

² Родоман не раз писал, что В.Л. Каганский развил его подход и двинулся дальше.

научных статей, посвященный 80-летию со дня рождения Б.Б. Родомана. М.: Институт Наследия, 2013. С. 84–113.

Концепция поляризованной биосферы: научные истоки, междисциплинарный контекст и значение для социально-экономической географии: сборник научных материалов / отв. ред. В.Н. Стрелецкий; науч. ред. А.В. Старикова, Т.Ю. Кондакова. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2022. 147 с.

Левинтов А.А. Всю жизнь опережая жизнь // Проблемы теоретической и гуманитарной ге-

ографии: Сб. научных статей, посвященный 80-летию со дня рождения Б.Б. Родомана. М.: Институт Наследия, 2013. С. 35–43.

Смирнов Н. Борис Родоман. Дискретизация территории: тело и текст // Художественный журнал. 2016. № 96. С. 98–105.

Чебанов С.В. Б.Б. Родоман: дело, личность, эпоха // Проблемы теоретической и гуманитарной географии: Сб. научных статей, посвященный 80-летию со дня рождения Б.Б. Родомана. М.: Институт Наследия, 2013. С. 44–64.

*В.Л. Каганский,
сотрудники Института географии РАН*